

СПИХИ И ПЕСНИ

О ВЕРОНИКЕ И ДЛЯ ВЕРОНИКИ¹

Wer, o Níkη

¹ Тексты печатаются с рукописных и машинописных оригиналов, принадлежащих авторам и собирателям, и потому повторяют орфографические и прочие ошибки.

ЛИРИЧЕСКОЕ

А.А. Реформатский

ДРУГУ ВЕРОНИКЕ

Вероника! Милый друг!
Все мы у разбитого корыта...
К старости теснее круг,
Но для Вас душа всегда открыта!

Коль поэтом стал я вдруг,
То скажу Вам без вранья и сита:
Что из всех моих подруг
Только Вы – Манон и Карменсита!

№-АДЦАДЕТИЕ ВЕРОНИКУ

«Ахмет? Ах, нет!
Сонет? Да... Нет.»

Когда Вы радуете нас всех смэшем²,
И мяч летит от Вас, вертясь на нэт, -
Я чувствую себя изрядно пешим
И, улыбаясь, ухожу на нет...

Но я встречаю Вас забавным лешим,
Как молодой мечтающий корнет:
Так в старости себя мы нежно тешим,
И потому пишу я Вам сонет!

О, милая! Ведь очень, очень много
Нас связывает в этой жизни здесь:
Хотя б ума и сердца эта смесь?
Но к водке хороша ведь и минога!

Мешает иногда на Вас туніка,
Но даже в ней – Вы прелесть, Вероника!

Подписано: Искандер Ислахи
14/X-71

² Смэш в теннисе – смазанный удар, нэт – сеть. Вероника Николаевна блестяще играла в большой теннис. «Девочка с ракеткой» - так назвал ее когда-то зав. сектором общего языкознания академик Б.А. Серебренников.

Виктор А. Виноградов³

ВОЛНЫ

Мне хочется с тобой, в огромность
Квартиры, наводящей грусть,
Но я не вовремя опомнюсь
И вымученно рассмеюсь.

Пойму пронзительность протеста,
Многозначительность примет,
И многозначность вне контекста,
Когда предмет уж не предмет.

Когда хитросплетенье смыслов
И мне, и Фиме⁴ невдомек,
Лишь ты, переворот замыслив,
Любой распутаешь клубок.

Твой взгляд на дело прост и зорок,
И после слаженности той
Не может прочий фразеолог
Не кончить полной немотой.

ТАКИЕ РАЗНЫЕ ПРИЗНАНИЯ

ПЕСЕНКА

Посмотри-ка, посмотри-ка,
Как богиня Ника,
Входит Вероника.
Хороша она собою.
Как богиня Ника –
Только с головою.

Входит она,

³ Виктор Алексеевич Виноградов – любимый ученик А.А. Реформатского, в те времена младший научный сотрудник, теперь – доктор филол.наук, член-корреспондент РАН, директор Института языкознания РАН.

⁴ Ефим Л. Гинзбург – известный лингвист, доктор филол. наук, структуралист.

И сразу видно нам –
Что построен мир наш
На «шерше ля фам».

Ах, Вероника, Вероника,
Женщин, ей подобных, поищи-ка.
Хороша она собою.
Как богиня Ника –
Только с головою.

ТАНЕЦ

Hallo, Вероника,
Ты – средоточие учености и шика.
Ты только мигни-ка –
И самый лучший краснобай не вяжет лыка.
Как пленили б Уорта
Твои белые шорты,
Ведь на теннисных кортах
Сам Реформатский пас перед тобой.

Hallo, Вероника,
Тебе к лицу препринты и гвоздика.
Подолом вильни-ка –
И учсовет затянет «Гоп со смыком».
И как в лучшем романе,
Рассыпаясь в признание,
Даже князь Виноградов⁵,
Закрыв глаза, ныряет за тобой⁶.
Hallo, Вероника,
Не повезло Феллини и де Сика,
Ищи-ка, свищи-ка –
Твой к славе путь уже фраземами утыкан.
Коль узнали бы в ТАССе
О капустном Парнасе,
То известный Онассис
Ни в жисть бы не женился на Жаклин!

⁵ Виктор Алексеевич Виноградов.

⁶ В бассейн «Москва», который находился рядом с институтом. В те годы сотрудники института в перерывах между заседаниями для вдохновения плавали в бассейне. Бассейн исчез, как будто его и не было. На его месте восстановлен когда-то снесенный Храм Христа Спасителя.

БАЛЛАДА О ГУСАР-ДЕВИЦЕ

Надоели нам Кяярику, Тарту,
Подавай нам что погорячей,
В Дилижан, на зеленую травку
Покатил полк бродяг-москвичей.

Принял сам Григорян
Весь бомонд структурный.
Там Мельчук, Апресян –
Весь народ культурный.

Блистаясь средь масс Вероника
Своею столичной красой.
Фиалки, нарциссы, гвоздика
Промокли мужскою слезой.

- Ты не плачь, мой джигит,
Механхолью кинь ты.
Год пройдет, и я вернусь
Иль пришлю препринты.

Надоели Баку, Дилижаны,
Манит зов отдаленных широт.
На симпозиум в дальние страны
Снова полк соберется в поход.

И замрет весь Париж,
В восхищенье Ницца –
Вот что ты натворишь,
О гусар-девица.

Улыбкой нежной,
Чуть-чуть небрежной
Ты сердце каждого пленишь.
О Вероника, гусар-девица,
У ног твоих лежит блистательный Париж.

В ИНСТИТУТЕ ЯЗЫКОЗНАНИЯ⁷.

В эпоху Муси Бобырёвой⁸
Столы ломились от ситро.
Сказала Телия с Ростова:
«У вас типичное не то».

Сказала ты хладнокровно:
«Ваш пансион мне надоел.
Щоб мне так жить, за месяц ровно
Иметь мы будем громких дел.

Я вам не скажу за Якобсона
(до него добраться нелегко),
Но от Балаяна⁹ до Арона¹⁰
Все запляшут румбу и танго».

Теперь сотрудники при деле,
Несут с капустой пироги...
Цыгане к выходу наде-е-ли
Со страшным скрипом сапоги.

Я вам не скажу за всех пижонов,
Может, есть шикарней в Санта-Фе,
Но ты, босяк, носил таких фасонов!
И таких фартовых галифе!

Смешались мысли у членкоров,
И все забыли про бонтон,
Макаркин¹¹ смотрит без укора,
Когда танцуешь ты чарльстон.

Я вам не скажу за всю планету,

⁷ Очень многие тексты, связанные с именем Вероники Николаевны, написаны в прекрасные «капустные» годы жизни Института языкознания. Первый капустник состоялся в 1967 г. Вот что пишет А.П. Василевич, составитель сборника «На улице Волхонке, от Центра пять минут...» (М., 2002) о первом капустнике: «Своим появлением он обязан стечению трех обстоятельств. Во-первых, волею судеб среди сотрудников Института в это время оказалась одновременно целая плеяда талантливых авторов. Во-вторых, на редкость талантливой была в этот период аспирантская молодежь... Но самое главное, в Институте появилась очаровательная Вероника Телия... Капустник – это: 1. Вероника. 2. Авторы. 3. Актеры...» (с. 5-6).

⁸ Ответственная за культмассовую работу (и организацию праздничных застолий) член месткома М.М. Бобырева.

⁹ Александр Балаян – в то время аспирант Н.Д. Арутюновой, ныне профессор.

¹⁰ Арон Б. Долгопольский – в то время сотрудник института, ныне профессор университета в Хайфе. Все эти замечательные песни сочинены ими – А. Долгопольским, А. Балаяном и нек. др.

¹¹ Вахтер Института, строгий, как все вахтеры в ту эпоху.

Может, где почище есть дыра,
Но нигде, наверное, места нету,
Где бы так резвились доктора.

Уже под дверью гоп-кампанья,
И произносишь ты: - Вперед!
Наш хор подходит к фортепьяне
И диким голосом орет:

Я вам не скажу за театр Ла Скала,
Может, там и есть такой тапёр,
Но никогда не видывала зала,
Ой, мамочки, щоб был такой фурор.

Я вам не скажу за Коста-Рику,
Коста-Рика очень далека,
Но шарман-лингвистку Веронику
обожают все наверняка!

КАПУСТНЫЕ ПЕСНИ ТЕХ ЛЕТ

Полюшко-поле, семантическое поле.
Сеяли во поле проблемы,
Эх, да всевозможные проблемы.

Трир в поле сеял,
И Вайсгербер тоже сеял,
Выросли на поле семантемы,
Идеалистические семы.

Что нам их семы?
Понятийна поля нам не надо.
Есть у нас, да есть у нас свои валеры,
Смыслы и прочие значенья.

Сначала создал Бог Адама,
И он нарек слова вещам.
Была заложена программа,
В наследство отданная нам.

Как много было слов хороших
В коротком райском словаре....
И не было полисемии
На лингвистической заре.

Итак, сначала было слово,
И вовсе не было морфем.
Языкознанья – никакого,
И никаких тебе проблем.

Как много с тех времен далеких
Насочиняли ярлыков...
А между тем конкистадоры
Наоткрывали языков.

И грамматисты в Пор-Рояле
Себе стяжали реноме.
И в поисках универсалий
Мы бродим до сих пор во тьме.

Как много тьмы в твореньях этих,
Как их заслуги велики...
А между тем миссионеры
Описывали языки.

Явился Гумбольдт, как комета,
И показал нам свой гештальт.
И сразу влипли в дело это
И Потебня, и Г. Штейнталь.

Из их туманнейших тематик
Вклад в философию возник...
А между тем младограмматик
Живой фиксировал язык.

Фердинанд де Соссюр был большой бедокур.
Он язык отделил от субстанции.
И затеялся спор,
И идет до сих пор
От зари до зари без устанции.

Про фонему-нему – раз,
про морфему-фему – два,
про семему-мему – три
без устанции.

Бодуэн, наш отец, тоже был молодец.
И не зря он, друзья, почитается.
Не ошибся старик
В том, что русский язык
Кое в чем целиком раскрывается.

Через сему-сему – раз,
и фонему-нему – два,
и морфему-фему – три
раскрывается.

Себастьян Шаумян нам рассеял туман,
Наложив на язык аппликацию.
А Никита Толстой
С бородою густой
Это все относил в публикацию.

Про фонему-нему – раз,
про морфему-фему – два,
про семему-мему – три
в публикацию.

Но явился Мельчук, проявил ловкость рук,
Разодрал он в кусочки семантику.
Магны, кванторы есть,
Операторы есть,
Всем досталось на душу по квантику.

Чтоб премудрости постичь,
Чтоб проблемы разрешить,
Мы, лингвистушки бедные, маемся.

Мы модели куем,
Парадигмы жуем,
В трансформации лбом упираемся.

О фонему-нему – раз,
о морфему-фему – два,
о семему-мему – три
спотыкаемся.

Мы и горькую пьем,
Мы и песни поем.
И еще кое-чем занимаемся.

ГИМН СЕКТОРА ОБЩЕГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ¹²

Если спросите, имеем
Мы роскошные идеи,
Сектор общий дружно усмехнется вам в глаза.
Если выставим идеи,
Вся планета обалдеет:
Здесь такие есть идеи –
Просто дыбом волоса!
Здесь такие есть идеи –
Ну просто дыбом волоса!

А идеи-то хитрицы,
Неприступны, как девицы,
Просто так ведь не дадутся,
Как их не проси.
И участвуют в тех гонках
За идеями вдогонку
Эх, такие амазонки,
Просто черт меня возьми!
Эх, такие амазонки...
Ну просто черт меня возьми!

Что наука – буря, грозы,

¹² Родной сектор В.Н. Телия. Капитан сектора – в то время еще член-корр., а затем академик Б.А. Серебренников, матросы и амазонки сектора – Юрий Сергеевич Степанов, Вероника Николаевна Телия, Нина Давидовна Арутюнова, Татьяна Вячеславовна Булыгина-Шмелева, Анна Анфилофьевна Уфимцева, Елена Самойловна Кубрякова, Валентина Ильинична Постовалова, Мария Львовна Ковшова.

Все мы в секторе матросы.
Капитан видал наш виды –
Словно в страшном сне.
И с научным бригам вражьем
Бой затеем абордажный –
Ведь такого капитана
Больше нету на земле!
Ведь такого капитана,
Ну, больше нету на земле!

НА ЗАЩИТУ КАНДИДАТСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ ВЕРОНИКИ ТЕЛИЯ¹³

ПЕСНЯ СТРОГИХ КРИТИКОВ

Традиционалист:

Морфология, текстология,
Филология – это да.
А фразьология, лексикология –
Не тематика, господа!
Не лукавьте, не лукавьте –
Ваша тема не нова,
Но без традиции, нет эрудиции,
Одни слова, слова, слова.

Стилист:

Академиком Виноградовым
Разработаны целиком
Альтернации, вариации,
Репрезентации идиом.
Не лукавьте, не лукавьте –
Ваша тема не нова,
Варианты и константы,
Между нами, - одни слова.

Структуралист:

Идьоматика не тематика,

¹³ Автор этих чудесных произведений о Веронике – Арон Долгопольский.

Не тематика – ерунда!
Семиотика, глоссемантика.
Математика – это да!
Не лукавьте, не лукавьте –
Ваша тема не нова,
Филология-болтология,
Сплошь слова, слова, слова.

ГОЛОСА ФРАЗЕОЛОГОВ

Идиомы всем знакомы
Нани-на
Всем знакомы идиомы
Нани-на
Но не знают игноранты
Дели-ва-дела
Что такое варианты
Нани-на

Изучали аспиранты
Нани-на
Изучали докторанты
Нани-на
Написали фолианты
Нани-нани-на
А где ж секреты вариантов?
Дели-ва-дела

Но стремилась долго к цели
Телия, Телия
Изучила все модели
Телия, Телия
Проявляя сверхталанты
Нани-нани-на
Нашла константы в вариантах
Дели-ва-дела...

ЕЩЕ ОДИН ГОЛОС ИЗДАЛЕКА

Идиомы изучал,
Я секрет всю жизнь искал,
Сто томов я прочитал.

Под собою ног не чую,
Счастлив я теперь вполне,
Вай, спасибо Веронике,
Секрет фразем открыла мне.

Ах, Вероника дорогая,
Вай, золотая!..

ГОЛОС МАСТЕРОВ КРЕПКОГО РУССКОГО СЛОВА

Поезд едет из Ростова
Прямо на Арбат.
Я лежу на верхней полке,
Вижу – реферат.
Как прочел я эту ксиву,
Кой-чего усёк.
До чего же здесь красиво
Расписано про всё!
Про то, как жира <брюха, пуза>
наесть и нагулять,
Как Ваньку <Маньку, Федьку, редьку,
дурака> валять.
Захожу я на Волхонку¹⁴,
Вижу – кутерьма:
Защищается девчонка,
А народу тьма.
Все в очках и при портфелях –
Прямо фраера.
Неужели в самом деле
Все вы доктора?
Она фартовая лингвистка
По части крепких слов.

¹⁴ В прежние времена, с момента возникновения и до 1980 г., Институт языкознания располагался на ул. Волхонка, рядом с м. Кропоткинская. Ныне адрес Института: Большой Кисловский пер., д. 1.

Ты зачем ее так строго,
Гражданин Шмелёв¹⁵?
Крепко кроют оппоненты –
Грамотный народ.
Она и бровью <глазом, ухом,
носом> не ведёт.
И с тех пор я понял, братцы:
Надо завязать,
Хватит мух <ворон, и галок,
и сорок> считать.
А тому, кто идиом
Не станет изучать,
Надо рёбра <кости, ноги,
руки> пер-ломать!

¹⁵ Дмитрий Николаевич Шмелев – известный лингвист, первый оппонент Вероники Николаевны на кандидатской (а затем и на докторской) защите.